

DOI: 10.25178/nit.2023.4.10

Статья

Категория памяти по данным русского и тувинского языков

Ирина А. Арсеньева, Наталья В. Поморцева

Российский университет дружбы народов, Российская Федерация,

Елена М. Куулар

Государственное бюджетное научное учреждение Министерства образования Республики Тыва

«Институт развития национальной школы», Российская Федерация,

Ольга В. Шеверина

Витебский государственный университет им. П. М. Машерова,

Республика Беларусь

Статья посвящена описанию наиболее продуктивных метафорических моделей категории память и языковых средств её выражения в русском и тувинском языках. Исследование проведено в рамках теории концептуальной метафоры. Цель исследования заключается в установлении метафорических моделей категории память и описании языковых средств её выражения в тувинском и русском языках. Объектом исследования являются слова и словосочетания, используемые для выражения категории память. В виду того, что в тувинском языке слово память отсутствует, а близкими по значению выступают слова «баш», «угаан», «угаан-бодал», «медел» (рус. 'голова', 'ум', 'рассудок', 'сознание'), в данной работе принят термин «категория», позволяющий сравнить ментальную лексику памяти исследуемых языков. Являясь генетически неродственными и типологически разнотипными языками, они демонстрируют этноспецифические особенности концептуализации ментальной лексики памяти носителями указанных языков наиболее ярко. Материалом для исследования послужили лексикографические источники.

В настоящей работе описаны различные метафорические модели памяти и проведён сравнительный анализ лексических средств выражения описанных моделей в русском и тувинском языках, например: память – вместилнице (рус. «держать в памяти» и тув. «сактып алыр» / разг. «башка тудар» 'помнить' – букв. хранить / держать в голове); рус. «рыться в памяти» и тув. «баш иштин касканнаар» 'копаться в голове') и т. д. В завершении исследования сделаны выводы об этноспецифических друг по отношению к другу особенностях представления категории память, например: память – вертикальное вместилнице («осело в памяти» 'запомнилось', «всплыло в памяти» 'вспомнилось') и др. в русской языковой картине мира; «баш дыдык таар дег болган» / «баш үттүг-таар болган» 'память испортилась' (букв. 'голова стала дырявой как мешок из холста, который употребляется для процеживания кислого молока при изготовлении творога') и др. в тувинской языковой картине мира.

Ключевые слова: категория памяти; языковая картина мира; метафора; русский язык; тувинский язык

Работа выполнена в рамках темы № 202802–2–000 «Лингвокультурологическое исследование коммуникативной реальности современной России» (Программа стратегического академического лидерства РУДН «Приоритет-2030»).

Для цитирования:

Арсеньева И. А., Поморцева Н. В., Куулар Е. М., Шеверина О. В. Категория памяти по данным русского и тувинского языков // Новые исследования Тувы. 2023, № 4. С. 139–152. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.4.10>

Арсеньева Ирина Альбертовна — кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка № 3 Института русского языка Российского университета дружбы народов. Адрес: Россия, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10, корп. 3. Эл. адрес: arsenyeva-ia@rudn.ru

Поморцева Наталья Владимировна — доктор педагогических наук, заведующий кафедрой русского языка №3 Института русского языка Российского университета дружбы народов. Адрес: Россия, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10, корп. 3. Эл. адрес: pomortseva-nv@rudn.ru

Куулар Елена Мандан-ооловна — кандидат филологических наук, директор Института развития национальной школы Министерства образования Республики Тыва. Адрес: Россия, 667001, г. Кызыл, ул. Рабочая, д. 2. Эл. адрес: kuular-e-m@mail.ru

Шеверина Ольга Валерьевна — кандидат филологических наук, доцент, заместитель декана факультета гуманитаристики и языковых коммуникаций, заведующий кафедрой германской филологии Витебского государственного университета имени П. М. Машерова. Адрес: Республика Беларусь, 210038, г. Витебск, пр-т Московский, 33. Эл. адрес: olsheverinova@yandex.ru

Memory category according to the Russian and Tuvan languages

Irina A. Arsenyeva, Natalia V. Pomortseva

RUDN University, Russian Federation,

Elena M. Kuular

Institute for the Development of the National School
of the Ministry of Education of the Republic of Tuva, Russian Federation,

Olga V. Sheverinova

Vitebsk State University named after P. M. Masherov, Republic of Belarus

The article is dedicated to delineating the most productive metaphorical models within the memory category and the linguistic modalities employed for its articulation in both Russian and Tuvan languages. The study is conducted within the theoretical framework of conceptual metaphor. The objective of the research is to ascertain the metaphorical models intrinsic to the memory category and to elucidate the linguistic mechanisms underpinning their expression in the Tuvan and Russian linguistic contexts. The focus of the investigation is directed towards lexical items, encompassing both individual words and phrases, that are utilized in the articulation of the memory category. Due to the absence of a dedicated term for “memory” in the Tuvan language, with semantically proximate substitutes such as “bash”, “ugaan”, “ugaan-bodal”, and “medel” (Russian equivalents: head, mind, intellect, consciousness), the nomenclature “category” is adopted herein to facilitate a comparative analysis of the mental lexicon pertaining to memory across the two languages. Despite their genetic dissimilarity and typological structural variance, these languages manifest ethnically specific characteristics in the conceptualization of the mental lexicon associated with memory among their respective speakers. The primary source material for this inquiry consists of lexicographic references.

The narrative delineates diverse metaphorical models of memory and undertakes a comparative scrutiny of lexical expressions encapsulating these models in both Russian and Tuvan languages. Illustrative instances include the conceptualization of memory as a receptacle, as evidenced in Russian idioms like “derzhat’ v pamiati” and their Tuvan equivalents, such as “saktyp alyr” or colloquially “bashka tudar” signifying ‘to remember’ – literally translating to ‘to hold in the head’. Analogously, comparisons are drawn between Russian expressions like “ryt’sia v pamiati” and Tuvan phrases like “bash ishtin kaskannaar” conveying ‘to dig in the head’, among others. The concluding segment of the study synthesizes observations regarding ethnospecific idiosyncrasies inherent in the representation of the memory category. Instances include the conceptualization of memory as a vertical repository, elucidated through Russian linguistic constructs like “oselo v pamiati” (‘imprinted in memory’) and “vsplylo v pamiati” (‘surfaced in memory’). A parallel is drawn with Tuvan linguistic expressions such as “bash dydyk taar deg bolgan” or “bash üttüg-taar bolgan” signifying ‘memory has become damaged’ – literally denoting ‘head has become perforated like a canvas bag used for straining sour milk in making cottage cheese’.

Keywords: memory category; linguistic conceptualization; metaphor; Russian language; Tuvan language

The work was carried out within the framework of the topic № 202802-2-000 “Linguocultological study of the communicative reality of modern Russia” (the Program of strategic academic leadership of the RUDN “Priority-2030”).

For citation:

Arsenyeva I. A., Pomortseva N. V., Kuular E. M. and Sheverinova O. V. Kategoriia pamiati po dannym russkogo i tuvinskogo iazykov [Memory category according to the Russian and Tuvan languages]. *New Research of Tuva*, 2023, no. 4, pp. 139-152. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.4.10>

ARSENIEVA, Irina Albertovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Russian Language No. 3, Institute of the Russian Language, RUDN University. Postal address: 10 Miklukho-Maklaya St., bldg. 3, 117198, Moscow, Russia. Email: arsenyeva-ia@rudn.ru ORCID ID: 0000-0002-3990-781X

POMORTSEVA, Natalia Vladimirovna, Doctor of Pedagogy, Head, Department of Russian Language No. 3, Institute of the Russian Language, Peoples’ Friendship University of Russia. Postal address: 10 Miklukho-Maklaya St., bldg. 3, 117198, Moscow, Russia. Email: pomortseva-nv@rudn.ru ORCID ID: 0000-0003-4224-8138

KUULAR, Elena Mandan-oolovna, Candidate of Philology, Director, Institute for the Development of the National School of the Ministry of Education of the Republic of Tuva. Postal address: 2 Rabochaya St., 667001, Russia, Kyzyl. Email: kuular-e-m@mail.ru ORCID ID: 0000-0002-4351-6547

SHEVERINOVA, Olga Valeryevna, Candidate of Philology, Associate Professor, Deputy Dean, Faculty of Humanities and Language Communications, Head, Department of Germanic Philology, Vitebsk State University named after P. M. Masherov. Postal address: 33 Moskovsky Ave., 210038, Vitebsk, Republic of Belarus. Email: olsheverinova@yandex.ru ORCID ID: 0000-0002-0699-2368

Введение

Исследования семантики категории памяти в русском языке проводились многими учёными (Кубрякова, 1991; Туровский, 1991; Апресян, 1995; Ревзина, 2006; Брагина, 2007; Бондарева, 2009; Йомдин, 2010; Зализняк, Левонтина, Шмелёв, 2012; и др.). Данное исследование наиболее продуктивных метафорических моделей категории памяти и языковых средств её выражения в русском и тувинском языках проведено в рамках метода концептуального анализа, а именно в рамках теории концептуальной метафоры. Концептуальная метафора определяется как ментальный инструмент для структурирования действительности (Лакофф, Джонсон, 1990: 387), как понимание абстрактной области опыта в терминах конкретной области, как систематический набор соответствий между двумя областями опыта (Kövecses, 2017: 13–27).

Цель исследования заключается в установлении метафорических моделей категории памяти и описании языковых средств её выражения в русском и тувинском языках. Объектом исследования является лексика русского и тувинского языков, а именно слова и словосочетания, используемые для выражения, в том числе метафорического, категории памяти. В виду того, что в тувинском языке слово «память» отсутствует, а близкими по значению выступают слова *баи*, *угаан*, *угаан-бодал*, *медел* (соотв. 'голова', 'ум', 'рассудок', 'сознание'), в данной работе исследуется категория памяти, выражающая способность хранить и воспроизводить информацию, в русском и тувинском языках.

Являясь генетически неродственными и типологически разнотипными языками, анализируемые языки ярко демонстрируют этноспецифические особенности концептуализации ментальной лексики памяти носителями русского и тувинского языков и «отражают фоновые знания, качественное содержание которых зависит от совокупности природно-географических, исторических, социально-экономических, политических, культурных и иных условий жизни языкового коллектива» (Киселева и др., 2022: 245). Принципиальная особенность в том, что в тувинском языке нет наименования, обозначающего способность хранить информацию, в противоположность русскому языку, содержащему такое слово (память). В тувинской лингвокультуре способность хранить информацию описывается таким наименованием, как *баи* 'голова', обозначающий орган тела, в котором локализируются умственные возможности человека, а также разум, умственные, когнитивные способности: *угаан* 'рассудок', *угаан-бодал* 'ум', *медел* 'сознание'. Этот факт представляет несомненный интерес для лингвистов (и не только для них). И именно поэтому, в данной работе принят термин «категория» (памяти), позволяющий сравнить ментальную лексику памяти исследуемых языков.

Под термином «языковая картина мира» понимается продукт сознания мыслительно-языковой деятельности, возникающий в результате взаимодействия мышления, действительности и языка как средства выражения мыслей о мире в актах коммуникации. При этом метафора рассматривается как один из наиболее продуктивных средств формирования вторичных наименований в создании языковой картины мира (Телия, 1988).

Для достижения поставленной цели было решено ряд задач:

- в рамках теории концептуальной метафоры представлена система ментальной лексики памяти по данным русского и тувинского языков и описаны различные метафорические модели памяти;
- проведён сравнительный анализ лексических средств выражения описанных метафорических моделей памяти в русском и тувинском языках.

В процессе данного исследования авторы использовали такие лексикографические источники, как: толковые и фразеологические словари русского и тувинского языков¹, а также произведения русской и тувинской художественной литературы². Также информантом являлся Хертек Эрес Михайлович,

¹ По русскому языку: Евгеньева А. П. Словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Русский язык, 1999; Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Советская энциклопедия; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов; 1935–1940; по тувинскому языку: Тувинско-русский фразеологический словарь / под ред. Д. А. Монгуша и Б. И. Татаринцева. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1975; Тувинско-русский словарь / под ред. Э. Р. Тенишева. М.: Советская энциклопедия, 1969.

² Тока С. Араттың сөзү. Проза чогаалдары, шии. Кызыл: Национал школа хөгжүдөр институт, 2019; Донгак Э. Л. Роман, повесть. Кызыл: Национал школа хөгжүдөр институт, 2019; Суван Ш. М. Киж-Бүрүс: тоожу. Кызыл: Тываполиграф, 2010; Серен-оол В. «Хээлиг истер». Кызыл: Тываның ном үндүрер чери, 1989; Куулар Ш. Баглааш. Кызыл, 2002. Т. I.

1958 г.р., чабан, житель Монгун-Тайгинского района Республики Тыва (работа с ним велась с 15 по 18 марта 2023 г., в с. Мугур-Аксы).

Система ментальной лексики памяти

«Среди слов, характеризующих духовную жизнь человека, слово *память*, несомненно, занимает особое место» (Кубрякова, 1991: 86; курсивом выделено в источнике. — Авт.). Память рассматривается в качестве одной из основных систем, «из которых складывается человек», наряду с другими системами, такими как желания, эмоции, речь и др. (Апресян, 1995: 42).

Согласно теории концептуальной метафоры, при метафоризации абстрактные существительные представляются в виде конкретных, что является следствием свойства человеческого мозга находить соответствия между конкретными и абстрактными объектами, между материальными и духовными сущностями (Арсеньева, 2022: 31–41). Так, по данным русского языка *память* представляется как *вместилище* (*хранить в памяти, рыться в памяти, извлекать из памяти* и т. п.) (Апресян, 2001: 14), т. е. как место для хранения, накопления, удаления доступа, поиска, извлечения и восстановления информации. *Вместилище* — ‘место, вмещающее в себя что-л., помещение, предназначенное для содержания в нём чего-л.’¹. «Обороты *память чувств / сердца / слова* и т. п. начинают цепь представлений о ней как об определённом *вместилище, хранилище, кладовой* и даже *складе*, и, пожалуй, именно концепт ЛОС становится главным для конструкций в обыденной речи» (Кубрякова, 1991: 87; курсивом выделено в источнике. — Авт.). Метафора «память — вместилище» конкретизирует метафору более высокого общего уровня *ментальные состояния — вместилища*, которая отражается, например, в таких русских выражениях, как: *быть в твёрдой памяти, быть в своём уме, быть в полном недоумении* и т. п.

Исследования семантики слова *память* позволяют представить память не просто как вместилище, а более конкретно, как, например, большой чемодан, или чулан, в котором хранятся «отпечатки» личного опыта (Зализняк, Левонтина, Шмелёв, 2012); как словарь, библиотека, каталожные карточки, мусорный бак или сундук с барахлом (Голикова, 2011), как «ящик в голове» (Ревзина, 2006: 22), расположенный «в задней части головы, в темени», и этот факт отличает *память* от *мысли*, локализующейся в передней части головы, во лбу, и от *желаний*, локализующихся в сердце: «Память в темени, мысль во лбу, а хотение в сердце» (там же: 23); как библиотеку: «Действия, связанные с памятью, описываются такими предикатами, как *хранить в памяти — извлекать из неё, присутствовать в памяти — отсутствовать в ней, удерживать в памяти — не удерживать* [...]». Именно это осмысление служит мотивом для сравнения памяти с библиотекой, и Аристотелю принадлежит мысль о том, что обращение к памяти равносильно поиску нужного тома книги» (Кубрякова, 1991: 87). «Подсистема *памяти* (ср. *зрительная (слуховая) память, образная память, цепкая (фотографическая) память, короткая (девичья) память, память сдаёт* и т. п.) обслуживается органом, который тоже называется памятью (ср. *врезаться в память, хранить в памяти, восстановить в памяти, извлечь из памяти* и т. п.)» (Апресян, 1995: 48).

Метафорическая модель *память — вместилище, позволяющее хранить информацию*. Метафору *память — вместилище* можно представить более детально, а именно как *память — вместилище для хранения (хранить в памяти)*: память представляется как некая «кладовая-хранилище информации» (Кубрякова, 1991: 87); как некий резервуар, наполненный объектами из пережитого опыта, из прожитой жизни; как вместилище для хранения мыслей и впечатлений; как «большой чемодан или чулан, в котором хранятся «отпечатки» личного опыта» (Зализняк, Левонтина, Шмелёв, 2012: 506): *хранить в памяти (в сердце, в душе* и т. п.) — ‘никогда не забывать’².

Такие характеристики памяти, как хранение, фиксация, потеря, уничтожение, поиск, извлечение и восстановление информации описывают глаголы памяти. Их семантическая аналогия основана на метафорической сфере обладания: *помнить — иметь, забыть — потерять, вспомнить — найти, вспоминать — искать, находить* (см.: Туровский, 1991). Например, семантика глагола **помнить** метафорически связана со сферой обладания: когда человек *помнит* что-либо, он как бы «обладает» этим объектом (Кюсева, Киммельман, 2019: 120–134): метафорически *помнить — обладать информацией*.

¹ Вместилище [Электронный ресурс] // Малый академический словарь Евгеньевой А. П. (MAC). URL: <https://lexicography.online/explanatory/mas/в/вместилище> (дата обращения: 05.09.2023).

² Хранить [Электронный ресурс] // Энциклопедиум. URL: https://enc.biblioclub.ru/Termin/1205608_HRANIT (дата обращения: 05.09.2023).

Помнить — ‘удерживать в памяти, не забывать’¹. В ситуации, обозначаемой глаголом *помнить*, её участник не иницирует и не контролирует своё состояние, тем самым выступая в роли экспериенцера (Храковский, 2016: 11). Толкование лексемы *помнить* может быть следующим: «X помнит Y» = «X обладает информацией Y в своей памяти»².

Метафорическая модель *память — вместительница, позволяющее фиксировать информацию* (человек выступает в роли агенса, активного участника ситуации³). Данное представление о памяти связано с семантикой глаголов *запоминать / запомнить*. Ситуация, описываемая глаголом *запоминать*, представляет собой энергозатратный процесс, полностью контролируемый человеком-агентом и требующий от него определённых усилий по закреплению и фиксации в памяти какой-л. информации. Рабочее толкование глагола *запоминать* может быть следующим: «X запоминает Y» = «X старается закрепить, зафиксировать информацию Y в своей памяти». Ситуация, описываемая глаголом *запомнить*, представляет собой результат энергозатратного процесса по закреплению и фиксации в памяти какой-л. информации, полностью контролируемого человеком-агентом. *Запомнить* — ‘сохранить, удержать в памяти’⁴. Рабочее толкование глагола *запомнить* возможно следующее: «X запомнил Y» = «X закрепил, зафиксировал информацию Y в своей памяти». Приставка *за-* в глаголе *запомнить* имеет не начинательное значение, а значение «фиксировать» (Зализняк, Левонтина, Шмелёв, 2012: 490). Словообразовательная модель глагола *запомнить* состоит из приставки *за* и глагола *помнить* и имеет значение ‘действием закрепить’.

Метафорическая модель *память — вместительница, позволяющее фиксировать информацию* (человек выступает в роли экспериенцера). Данное представление о памяти связано с семантикой глагола *запомниться*. Глагол *запомниться* описывает результат процесса по закреплению и фиксации в памяти какой-л. информации без участия воли человека-экспериенцера. *Запомниться* — ‘сохраниться, удержаться в памяти кого-л.’⁵ Толкование глагола *запомниться* может быть следующим: «Y запомнился X-у» = «Информация Y закрепились, зафиксировались в памяти X-а».

Метафорическая модель *память — вместительница, допускающее потерю доступа к информации* (при забывании). Потеря (уничтожение) доступа к информации при забывании может происходить разными путями: путём *заслонения, сокрытия* от глаз, путём *стирания, сглаживания* рельефа или путём *вычёркивания* из памяти написанного, напечатанного.

Представление о потере (уничтожении) доступа к информации при забывании путём *заслонения, сокрытия* от глаз связано непосредственно с семантикой и словообразовательной моделью глаголов *забывать / забыть*. «Отпечатки» личного опыта, хранящиеся в памяти, лежат одни *под* другими: с самого верха, в максимальной доступности, находятся те их них, которыми человек пользуется ежедневно. Чуть поглубже, т. е. *заслонённая, покрытая* другими, более новыми отпечатками *бытия*, лежит какая-то несколько менее тривиальная информация. И уж совсем в глубине — вещи, которыми мы почти никогда и даже вовсе никогда не пользуемся, т. е. те, о которых мы *забыли*. «Другими словами, то, что человек *помнит*, и то, что человек *забыл*, находится в одном и том же *вместительнице*» (Зализняк, Левонтина, Шмелёв, 2012: 489). «Внутренняя форма глагола *забыть* соотносит его с той же словообразовательной моделью, которая реализована, например, в глаголах: *засыпать* <яму песком>, *заштопать* <дырку>, *замолить* <грех>, *запить* <горе вином> и т. п. [...] Иными словами, русский глагол *забыть* означает: ‘бытием (т. е. процессом жизни) уничтожить [образ в сознании]’» (там же: 489). Глагол *забыть* имеет значение ‘перестать помнить, утратить воспоминания о ком-, чём-л.’⁶. Каждый прожитый

¹ Помнить [Электронный ресурс] // Малый академический словарь Евгеньевой А. П. (MAC). URL: <https://lexicography.online/explanatory/mas/п/помнить> (дата обращения: 05.09.2023).

² Данные условные обозначения приводятся в рамках лингвистической теории семантических примитивов — естественного семантического метаязыка. Здесь: X — человек, Y — информация. Далее в подобных формулах эти буквы означают то же.

³ Агенса — участник ситуации, иницирующий осуществление действия с другим участником ситуации, в соответствии с собственным желанием, волевой и целевой установкой.

⁴ Запомнить [Электронный ресурс] // Малый академический словарь Евгеньевой А. П. (MAC). URL: <https://lexicography.online/explanatory/mas/з/запомнить> (дата обращения: 05.09.2023).

⁵ Запомниться [Электронный ресурс] // Малый академический словарь Евгеньевой А. П. (MAC). URL: <https://lexicography.online/explanatory/mas/з/запомниться> (дата обращения: 05.09.2023).

⁶ Забыть [Электронный ресурс] // Малый академический словарь Евгеньевой А. П. (MAC). URL: <https://lexicography.online/explanatory/mas/з/забыть> (дата обращения: 05.09.2023).

день, каждое пережитое событие заслоняет собой прошлую жизнь, закрывает собой прошедшее бытие; с течением времени всё переживаемое, прожитое, то, что бывает и то, что было, человек постепенно забывает. Когда человек забывает информацию, он теряет доступ к ней; и снова обретает доступ к ней, когда вспоминает. Информация, раз оставшаяся в памяти, никуда не девается; при забывании человек теряет не информацию, а «путь» к ней (Туровский, 1991). Таким образом, толкование слова **забыть** может выглядеть следующим образом: «X забыл Y» = «X потерял доступ к информации Y в своей памяти».

Представление о потере (уничтожении) доступа к информации при забывании без участия воли человека-экспериментатора путём **стирания, сглаживания** рельефа описывается словосочетанием *стереться из памяти: стереться — перен. ‘исчезнуть, изгладиться’*¹. Представление о потере (уничтожении) доступа к информации при забывании путём **вычёркивания** из памяти написанного, напечатанного, при котором человек выступает в роли агенса, описывается фразеологизмом *вычеркнуть из памяти* — ‘забыть, перестать думать о ком-, чем-л.’ (ср. *вычеркнуть из своей жизни* — ‘считать для себя несуществующим’)².

Метафорическая модель **плохая, слабая память — вместилище с отверстиями, провалами**. Память имеет способность портиться, приходить в негодность, становиться плохой. Плохую память характеризует нарушение ясности восприятия. Плохая и слабая память у человека метафорически представляется как вместилище с отверстиями, дырами или провалами: дыра — ‘щель, пролом, пустота в чем-л.; отверстие’³. Подобные проблемы с памятью в русском языке обозначаются также словосочетанием *провалы в памяти: провалить* — ‘обрушить внутрь’⁴.

Метафорическая модель **память — вместилище, позволяющее искать и находить информацию** (человек выступает в роли агенса). Представление о памяти как о вместилище, внутри которого существует возможность искать, находить и восстанавливать информацию, связано с семантикой глаголов **вспоминать / вспомнить**, обозначающих процесс и результат поиска нужного объекта среди множества других: *вспомнить* — ‘восстановить, возобновить в памяти’⁵. *Вспоминая*, человек возвращается мыслью к прошлому и тем самым снова *обретает* информацию. Таким образом, доступ к информации, потерянный при забывании, может быть восстановлен усилиями самого человека при вспоминании (Туровский, 1991: 94). Ситуация, описывающая процесс поиска информации в памяти с человеком в роли агенса, описывается также словосочетаниями *рыться в памяти, копаться в памяти, перебирать в памяти, перебирать воспоминания, искать в памяти*. В данном контексте *память* представляется как хранилище с чем-то рыхлым или сыпучим, наваленным в одном месте, ср. «память как сундук с барахлом, кошелёк, мусорный бак» (Бондарева, 2009: 70–78). *Рыться* — ‘разрывать, раскапывать что-л. рыхлое, сыпучее; копаться’⁶. *Перебрать* — ‘разбирая одно за другим, поочередно, пересмотреть всё, многое’⁷. *Разобрать* — ‘приводя в порядок, рассортировать, отделить одно от другого’⁸. Метафорически ситуация, когда человек вспоминает что-либо, представляется так, как если бы он разрывал, раскапывал что-л. рыхлое, сыпучее; разбирал это одно за другим, поочередно, не спеша; приводил в порядок, сортировал. Толкование слова **вспоминать** может быть следующим: «X вспоминает Y» = «X ищет в памяти информацию Y».

¹ Стереться [Электронный ресурс] // Малый академический словарь Евгеньевой А. П. (MAC). URL: <https://lexicography.online/explanatory/mas/c/стереться> (дата обращения: 05.09.2023).

² Вычеркнуть [Электронный ресурс] // Малый академический словарь Евгеньевой А. П. (MAC). URL: <https://lexicography.online/explanatory/mas/v/вычеркнуть> (дата обращения: 05.09.2023).

³ Дыра [Электронный ресурс] // Малый академический словарь Евгеньевой А. П. (MAC). URL: <https://lexicography.online/explanatory/mas/d/дыра> (дата обращения: 05.09.2023).

⁴ Провалить [Электронный ресурс] // Малый академический словарь Евгеньевой А. П. (MAC). URL: <https://lexicography.online/explanatory/mas/p/провалить> (дата обращения: 05.09.2023).

⁵ Вспомнить [Электронный ресурс] // Малый академический словарь Евгеньевой А. П. (MAC). URL: <https://lexicography.online/explanatory/mas/v/вспомнить> (дата обращения: 05.09.2023).

⁶ Рыться [Электронный ресурс] // Малый академический словарь Евгеньевой А. П. (MAC). URL: <https://lexicography.online/explanatory/mas/p/рыться> (дата обращения: 05.09.2023).

⁷ Перебрать [Электронный ресурс] // Малый академический словарь Евгеньевой А. П. (MAC). URL: <https://lexicography.online/explanatory/mas/p/перебрать> (дата обращения: 05.09.2023).

⁸ Разобрать [Электронный ресурс] // Малый академический словарь Евгеньевой А. П. (MAC). URL: <https://lexicography.online/explanatory/mas/p/разобрать> (дата обращения: 05.09.2023).

Процесс и результат восстановления доступа к информации, происходящие независимо от воли человека-экспериментатора, описываются с помощью глаголов **вспоминаться** / **вспомниться** и словосочетаний *всплывать* / *всплыть в памяти*. *Вспомниться* — ‘прийти на память, восстановиться в памяти’¹. Толкование глагола **вспоминаться** может быть следующим: «Информация Y вспоминается X-у» = «Информация Y восстанавливается в памяти X-а».

Словосочетания *всплывать* / *всплыть в памяти* позволяют метафорически представить процесс и результат восстановления доступа к информации в памяти, происходящие независимо от воли человека, непроизвольно, как направленное движение снизу вверх: *всплыть* — 2. *перен.* (обычно в сочетании со словами: в памяти, в сознании, в голове и т. д.) ‘вспомниться, возникнуть’². Выражения *всплывать* / *всплыть в памяти* подтверждают существование такой метафорической модели памяти, как вертикальность (*память — вертикальное вместилище*). Процесс и результат самопроизвольного восстановления доступа к информации метафорически выглядит как движение вверх: *всплыть* — ‘подняться из глубины воды на поверхность’³. Иными словами, то, что вспомнилось, возникло в памяти, метафорически как бы поднялось из глубины на поверхность: «вертикальная» метафора памяти, согласно которой забытое находится «в глубине», а то, что мы помним, «на поверхности», подкрепляется, в том числе, таким выражением как <нечто> *всплыло в памяти* (Зализняк, Левонтина, Шмелёв, 2012: 488). Выражения *из глубины памяти*, *в глубине памяти* свидетельствуют о метафорической модели памяти как о вместилище, обладающем характеристикой глубины (*память — глубокое вместилище*).

Метафорическая модель **память — вместилище, позволяющее восстанавливать доступ к информации воздействием внешнего фактора**. Если в ситуации, связанной с глаголами *помнить*, *запомнить*, *вспомнить* выступает один участник, то в ситуации с глаголами **напоминать**, **напомнить** участников как минимум два: внешний фактор (одушевлённый или неодушевлённый) воздействует на человека-экспериментатора, восстанавливая в его памяти доступ к информации. «Доступ к информации может быть обретен благодаря какому-либо внешнему воздействию, что обозначается в языке глаголом *напомнить*» (Туровский, 1991: 94). Глагол *напомнить* имеет значение ‘привести на память что-л., заставить вспомнить о ком-, чем-л.’⁴.

В обыденной речи слово *память* становится синонимом слова **воспоминания** (Кубрякова, 1991: 88). *Воспоминания* представляют собой дискретные формы — «частицы памяти» (там же) и имеют количественный признак: *множество воспоминаний, много воспоминаний, масса воспоминаний, многочисленные воспоминания*.

Метафорическая модель **возникновение многочисленных воспоминаний, сменяющих друг друга, — это быстрое движение жидкости потоком, струёй**, описывается словосочетаниями *воспоминания нахлынули, воспоминания захлестнули, поток воспоминаний*.

Метафорическая модель **актуализация, вызывание в памяти множества неприятных или грустных воспоминаний — разгребание, поворачивание сена, соломы**. Ситуация, при которой человек-агент актуализирует, вызывает в памяти множество неприятных или грустных воспоминаний, метафорически представляется как разгребание, поворачивание сена, соломы и описывается словосочетаниями *ворошить воспоминания, ворошить в памяти: ворошить* — 1. ‘передвигать, поворачивать, разгребая, гребя (сено, солому и т. д.)’; 2. *перен.* ‘вызывать в памяти что-л., обращаться мысленно к чему-л., что причиняет огорчение, неприятность’⁵.

Метафорическая модель **уход в воспоминания — опускание во что-л. жидкое, сыпучее**. Желая пережить ещё раз то или иное событие из прошлого, человек способен всецело погружаться, уходить в воспоминания, отдаваться воспоминаниям, *предаваться воспоминаниям*. Уход в состояние глубокой

¹ Вспомниться [Электронный ресурс] // Малый академический словарь Евгеньевой А. П. (МАС). URL: <https://lexicography.online/explanatory/mas/в/вспомниться> (дата обращения: 05.09.2023).

² Всплыть [Электронный ресурс] // Малый академический словарь Евгеньевой А. П. (МАС). URL: <https://lexicography.online/explanatory/mas/в/всплыть> (дата обращения: 05.09.2023).

³ Там же.

⁴ Напомнить [Электронный ресурс] // Малый академический словарь Евгеньевой А. П. (МАС). URL: <https://lexicography.online/explanatory/mas/н/напомнить> (дата обращения: 05.09.2023).

⁵ Ворошить [Электронный ресурс] // Малый академический словарь Евгеньевой А. П. (МАС). URL: <https://lexicography.online/explanatory/mas/в/ворошить> (дата обращения: 05.09.2023).

задумчивости, при котором у человека возникает большое количество воспоминаний, метафорически представляется как опускание во что-л. жидкое, сыпучее: *погрузиться в воспоминания, углубиться в воспоминания: погрузиться* — ‘опуститься во что-л. жидкое, сыпучее и т. п.’¹

Сравнение с тувинским языком

Метафорическая модель *память* в русской лингвокультуре и *баш* ‘голова’ в тувинской лингвокультуре — *вместилище, позволяющее хранить информацию*. Ситуация, при которой человек помнит что-л., метафорически представляемая как обладание информацией и описывается в русском языке глаголом *помнить* и словосочетаниями *хранить в памяти, держать в памяти*; в тувинском языке — словосочетаниями *башка тудар* ‘помнить’ (букв. ‘хранить / держать в голове’):

— *Медээлерни башка тудары база мээниң сайзыралынга эки болур* ‘Мозг будет работать лучше, когда **держишь в голове** много информации’;

— *Чугаалап кааным ол, ону бажыңга тудуп алгаиш чоруур сен* ‘Я своё слово сказал, а ты **держи его в своей голове**, т. е. запомни’.

Метафорическим вместилищем и хранилищем информации в русском языке является *память*, а в тувинском — *баш* ‘голова’.

Метафорическая модель *память* в русской лингвокультуре и *баш* ‘голова’ в тувинской лингвокультуре — *вместилище, позволяющее фиксировать информацию* (человек выступает в роли агенса). Энергозатратный процесс по закреплению и фиксации в памяти какой-л. информации описывается в русском языке глаголом *запоминать* и фразеологизмами *брать на заметку, мотать на ус*; в тувинском языке — словосочетанием *сактып алыр* ‘запоминать’. Результат такого энергозатратного процесса по закреплению и фиксации в памяти какой-л. информации, полностью контролируемый человеком-агеном, описывается в русском языке глаголом *запомнить* и фразеологизмами *зарубить на носу* (или *на лбу*), *зарубить в памяти*; в тувинском языке — фразеологизмами *думчуунга керттип алыр* ‘запомнить накрепко’²; *хаайга керттип алыр* ‘иметь в виду, усвоить, запомнить крепко, зарубить на носу’³:

— *Думчууңарга керттип алыңар* ‘Зарубите себе на носу’;

— *Ынчап болбас деп хаайыңга керттип ал* ‘Заруби себе на носу: нельзя так поступать’.

Метафорическая модель *память* в русской лингвокультуре и *баш* ‘голова’ в тувинской лингвокультуре — *вместилище, позволяющее фиксировать информацию* (человек выступает в роли экспериенцера⁴). Результат процесса по закреплению и фиксации в памяти какой-л. информации без участия воли человека-экспериенцера в русском языке описывается глаголом *запомниться* и словосочетаниями *запечатлеться в памяти, остаться в памяти, запастись в память, осесть в памяти*, а также фразеологизмом *врезаться в память* (ср. *втемяшиться в голову*); в тувинском языке — выражениями *угаан-сагышка өрүмнелип кирер* ‘въелось в голову’ (букв. как сверло), *бажымда таңмаланып артып калган* ‘запечатлеться, отпечататься в голове’; *угаан-сарыылда таңмаланып арткан* ‘отпечататься (сохраниться) в голове, уме’: *Ол коргунчуг чылдар мээң бажымда таңмаланып артып калган*⁵ ‘Эти страшные годы отпечатались (сохранились) в моей голове (запомнились)’.

Сочетание *осело в памяти* даёт основание говорить о такой этноспецифической метафорической модели *памяти*, как вертикальность (*память* — *вертикальное вместилище*). Метафорически результат самопроизвольного процесса запоминания выглядит как движение вниз: *осесть* — ‘уйти глубже (*в землю, воду*), сместиться вниз’⁶. Иными словами, то, что сохранилось в памяти и запомнилось надолго, метафорически как бы ушло глубже, сместилось вниз (*осело в памяти*).

¹ Погрузиться [Электронный ресурс] // Малый академический словарь Евгеньевой А. П. (МАС). URL: <https://lexicography.online/explanatory/mas/п/погрузиться> (дата обращения: 05.09.2023).

² Тувинско-русский фразеологический словарь / под ред. Д. А. Монгуша и Б. И. Татаринцева. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1975. С. 79.

³ Там же. С. 168.

⁴ Экспериенцер — участник ситуации, находящийся в не контролируемом им состоянии в силу не зависящих от него обстоятельств.

⁵ Тока С. Араттың сөзү. Проза чогаалдары, шии. Кызыл: Национал школа хөгжүдөр институт, 2019. С. 110.

⁶ Осесть [Электронный ресурс] // Малый академический словарь Евгеньевой А. П. (МАС). URL: <https://lexicography.online/explanatory/mas/o/осесть> (дата обращения: 05.09.2023).

Метафорическая модель *память* в русской лингвокультуре и *баиш* ‘голова’ в тувинской лингвокультуре — *вместилище, допускающее потерю доступа к информации* (при забывании). Уничтожение, потеря доступа к информации при забывании как результат *заслонения* и *сокрытия* от глаз в русском языке описывается глаголами *забывать / забыть*; в тувинском языке это значение выражается такими лексическими средствами, как: *уттуптары / көңүс уткан / шуут уттупкан / көңүс уттундурган* ‘забыть, забылось’; *чүве сагынмас апаар* ‘ничего не помнить, забыть’; *шупту чүвени уттупкан* ‘ничего не помнить, всё забыть’; *сагыш-бодалдан (баштан) үнмес* ‘не выходит из головы (не забывается)’:

— *Ол баар черин шуут уттупкан* ‘Он совсем **забыл**, куда должен был идти’;

— *Ол айтырыг сагыш-бодалдан үнместээн* ‘Этот вопрос (эта проблема) **не выходит из головы** (не забывается)’¹.

Метафорическая модель *забыть – потерять (уничтожить) доступ к информации путём стирания, сглаживания рельефа*. Ситуация потери (уничтожения) доступа к информации (забывание), происходящая путём *стирания, сглаживания* рельефа, без участия воли человека-экспериментатора в русском языке описывается словосочетанием *стереться из памяти*; в тувинском языке подобная метафорическая модель не представлена. Ситуация, описывающая потерю доступа к информации без участия воли человека-экспериментатора, в тувинском языке описывается такими лексическими средствами, как: *баштан үнер / уштунар*² ‘быть совсем забытым, вылететь из головы’ (букв. выйти из головы)³; *башка чүве-даа ызырынмастаан* ‘в голове ничего не удерживается, всё забывается’; *бажынга чүве доктаавас* ‘в голове ничего не останавливается, всё забывается’.

Метафорическая модель *забыть – потерять (уничтожить) доступ к информации путём вычёркивания из памяти написанного, напечатанного* (человек выступает в роли агенса). Ситуация потери (уничтожения) доступа к информации при забывании, происходящая путём *вычёркивания* из памяти написанного, напечатанного, в русском языке описывается словосочетаниями *вычеркнуть из памяти* (ср. *вычеркнуть из (своей) жизни*) и является этноспецифической; в тувинском языке подобный метафорический образ не представлен. Однако существует близкое по смыслу выражение *баштан уштуп октаар* ‘выкинуть/выбросить из головы, забыть’ (ср. рус. *выкинуть/выбросить из головы* (или *из сердца, из памяти*) – ‘забыть, оставить мысль о чем-л.’)⁴; *угаан-бодалдан (баштан) үнмес* ‘не выходит из головы’:

— *Муңгаргай бодалдарны баштан уштуп октаар* ‘Печальные мысли надо **выкинуть из головы** (забыть)’;

— *Бажымдан шупту чүве ушта халый берген* ‘Всё **выпрыгнуло из головы**’;

— *Ол айтырыг угаан-бодалдан үнместээн* ‘Этот вопрос (эта проблема) **не выходит у меня из головы**’⁵.

Метафорическая модель *терять память – переставать обладать вместилищем* (человек выступает в роли экспериментатора). Ситуация, при которой человек перестаёт обладать памятью, в русском языке описывается словосочетаниями *память пропала, потерять память, лишиться памяти, утратить память, отшибить память* и др. *Терять* — 2. ‘оставаться без кого-, чего-л., переставать обладать кем-, чем-л.; лишаться, утрачивать’⁶. В тувинском языке данная ситуация описывается словосочетаниями *башта чүү-даа чок* ‘в голове ничего не осталось’; *угаан алдаар* ‘сойти с ума’ (букв. ум перепутать)⁷; *угаанын оскунар / угаанын чидириптер* ‘потерять рассудок, ум’; *чүве сагынмас апаар* ‘ничего не помнить, забыть’; *шупту чүвени уттупкан* ‘ничего не помнить, всё забыть’; *башта чүү-даа чок, шупту чүве*

¹ Донгак Э. Л. Роман, повесть. Кызыл: Национал школа хөгжүдөр институт, 2019. С. 236.

² Тувинско-русский фразеологический словарь / под ред. Д. А. Монгуша и Б. И. Татаринцева. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1975. С. 66.

³ Там же. С. 161.

⁴ Выбросить [Электронный ресурс] // Малый академический словарь Евгеньевой А. П. (MAC). URL: <https://lexicography.online/explanatory/mas/v/выбросить> (дата обращения: 05.09.2023).

⁵ Донгак Э. Л. Роман, повесть. Кызыл: Национал школа хөгжүдөр институт, 2019. С. 358.

⁶ Терять [Электронный ресурс] // Малый академический словарь Евгеньевой А. П. (MAC). URL: <https://lexicography.online/explanatory/mas/t/терять> (дата обращения: 05.09.2023).

⁷ Тувинско-русский фразеологический словарь / под ред. Д. А. Монгуша и Б. И. Татаринцева. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1975. С. 160.

уттундурган ‘в голове ничего не осталось, всё забыл’; *башта чүве артпаан* ‘в голове ничего не осталось, в голове ничего не сохранилось’:

— *Ол чөнүй берген, угааны алдаан* ‘Он сильно постарел, с ума сошёл (ничего не знает / ничего не помнит)’;

— *Ооң бажынга чүве-даа доктаавас апарган* ‘В его голове ничего не останавливается (он стал всё забывать)’¹.

В тувинском языке существуют выражения, описывающие потерю способности хорошо помнить что-л.: *угааны чанар* ‘потерять способность здраво рассуждать (от старости), выжить из ума’², ср. русские выражения *выжить из памяти, выжить из ума* ‘стать забывчивым от старости’; *угаанын ышкынар / угаанын оскунар* ‘выронить рассудок; потерять рассудок’:

— *Кырааш угааным чана берген* ‘Когда я состарился, мой ум ушёл домой’;

— *Кай, мени угааны чана берген, уттуучал кадай деп турарың ол бе?*³ ‘Что, ты хочешь сказать, что мой ум ушёл домой и я стала рассеянной / забывчивой женщиной?’;

— *Ону көрүп кааш, угаан-кудуң ышкындың халак!* ‘Смотри, увидев его (Йети), не вырони рассудок!’⁴

Этноспецифической особенностью тувинской картины мира является метафорический образ собаки, съевшей ум, присутствующий во фразеологических выражениях о потере памяти: *угаанын ыт чипкен* ‘потерял память’ (букв. ум его собака съела)⁵:

— *Чүнү-даа сагынмас-тыр мен, угаанымны ыт чипкен* ‘Ничего не помню: мой ум собака съела’;

— *Угаанымны ыт чипкен эвес... моон уштунуп үнер кандыг-бир арганы черле тып алып мен* ‘Ум мой собака не съела же (я же не безнадёжный / не глупый), обязательно найду какой-нибудь способ / выход из этой ситуации’⁶.

Метафорическая модель *плохая, слабая память* в русской лингвокультуре и *баш* ‘голова’ в тувинской лингвокультуре — *вместилище с отверстиями, провалами* описывается в русском языке сочетаниями *дырявая память, дырявая голова, голова как решето*; в тувинском языке — *үттүг таар* ‘изрешечённый’. Так говорят о забывчивом человеке, легко и быстро забывающем информацию. Для выражения значения ‘плохая память’ в тувинском языке существует этноспецифический метафорический образ дырявого мешка из холста, употребляемого для процеживания кислого молока при изготовлении творога: *баш дыдык таар дег болган / баш үттүг-таар болган* ‘голова стала дырявой как мешок из холста’⁷.

В тувинском языке также существуют выражения о человеке с плохой памятью, который ничего не помнит, всё забывает: *уттуучал апарган* ‘стал забывчивым’ (букв.); *хос баштыг* ‘пустоголовый’ (букв.); *бажы хос* ‘пустая голова’:

— *Ковид соонда дыка уттуучал апарган мен* ‘После ковида стал (очень) забывчивым’;

— *Назы-хары улгаткан тудум, уттуучал апарган* ‘С возрастом (букв. с прибавлением лет) стал забывчивым’;

— *Чүве сактыр эвес, хос баштыг кижги ышкажыл* ‘Да у него голова пустая, ничего не помнит (не знает)’.

Этноспецифическим в тувинском языке является также образ сдохшей собаки, входящий во фразеологизмы о человеке, имеющем проблемы с памятью: *угаанында ыт өлген* (букв. в его уме собака сдохла)⁸ — о забывчивом, рассеянном человеке:

¹ Суван Ш. Киж-Бүрүс: тоожу. Кызыл: Тываполиграф, 2010. С. 34.

² Тувинско-русский фразеологический словарь / под ред. Д. А. Монгуша и Б. И. Татаринцева. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1975. С. 161.

³ Суван Ш. Киж-Бүрүс: тоожу. Кызыл: Тываполиграф, 2010. С. 45.

⁴ Там же. С. 53.

⁵ Тувинско-русский фразеологический словарь / под ред. Д. А. Монгуша и Б. И. Татаринцева. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1975. С. 161.

⁶ Серен-оол В. Хээлиг истер. Кызыл: Тываның ном үндүрер чери, 1989. С. 78.

⁷ Тувинско-русский словарь / под ред. Э. Р. Тенишева. М.: Советская энциклопедия, 1968. С. 401.

⁸ Тувинско-русский фразеологический словарь / под ред. Д. А. Монгуша и Б. И. Татаринцева. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1975. С. 162.

— Чүнү билирил ол, ооң угаанында ыт өлген ‘Да что он может знать (помнить), в его уме собака сдохла’;

— Чаа, ооң угаанында ыт өлген, чүнү билирил ол. ‘Да что он может помнить / знать, ведь в его уме собака сдохла’.

Данный фразеологизм употребляется в речи отдельных носителей старшего поколения некоторых говоров западного диалекта тувинского языка.

Метафорическая модель *память* в русской лингвокультуре и *баши* ‘голова’ в тувинской лингвокультуре — *вместилище, позволяющее искать и находить информацию* (человек выступает в роли агенса) описывается в русском языке словосочетаниями *рыться в памяти, копаться в памяти, перебирать в памяти, перебирать воспоминания, искать в памяти*, а в тувинском языке процесс и результат поиска доступа к информации, происходящие, когда человек выступает в роли агенса, выражены такими лексическими средствами, как: *кызып сактыр / хандыр сактып боданыр* ‘стараться вспомнить’; *баш иштинден уштур, дилээр, чиндиир* ‘копаться в голове’; *башты касканнаар* ‘покопаться в голове’; *башты эки ажылдадыр* ‘заставить голову хорошо работать’ (букв. хорошенько подумать):

— *Ол теманы өөрөнгөн бис, бажыңар иштинден дилеңер.* ‘Мы проходили эту тему, **покопайтесь в голове** (букв. думайте хорошенько)’;

— *Сактып чадап калдым, ам-даа бо борбак башты касканнаар болза эки*¹ ‘Никак не могу вспомнить, надо ещё хорошенько **покопаться в голове**’.

Процесс и результат восстановления доступа к информации в памяти, происходящие независимо от воли человека, метафорически представляемые как направленное движение снизу вверх, описываются в русском языке словосочетаниями *всплывать-всплыть в памяти*; в тувинском языке — *Сактыышкыннар башка удаа-дараа кирип туруп берген.* ‘Воспоминания **всплывали** одно за другим’. В тувинском языке процесс и результат поиска доступа к информации, происходящие, когда человек выступает в роли экспериенцера, выражены такими лексическими средствами, как *башка хенертен кире дүжөр / башка кирер* ‘прийти в голову’²; *башка чык дээр / башка үнер* ‘неожиданно прийти в голову’³:

Айтырыгның харыызы бажымга хенертен кире дүштү ‘Ответ на заданный вопрос **неожиданно пришёл в голову** (вдруг вспомнил)’;

Ол кижини каяа көргөним ам-на бажымга чык дээн ‘**Неожиданно грянула, прогрехотала** мысль (наконец-то вспомнил), где его раньше видел’.

Метафорическая модель *память* в русской лингвокультуре и *баши* ‘голова’ в тувинской лингвокультуре — *вместилище, позволяющее восстанавливать доступ к информации воздействием внешнего фактора*, описывается в русском языке глаголом *напомнить*; в тувинском языке близкими по смыслу выражениями могут выступать такие лексические средства, как *угаан кирир* ‘образумить, сделать разумным’ (букв. ум заставить войти); *угаан кирер* ‘образумиться, стать благоразумным’⁴:

— *Угаан кирир сургаар болза эки* ‘Надо его **образумить**’⁵;

— *Шору өзүп, угаан кирип келдим* ‘Я повзрослел, стал более **благоразумным**’.

Воспоминания, являющиеся синонимом слова *память* в обыденной речи, представляют собой отдельные друг от друга, дискретные формы и хранятся в памяти в огромном количестве. В русском языке данный факт описывается словосочетаниями *множество воспоминаний, много воспоминаний, масса воспоминаний, многочисленные воспоминания*; в тувинском языке — *бажын ажыг сактыышкыннар* ‘воспоминания, переполняющие голову’; *башка сыңмас (бодалдар)* ‘в голове не помещается’ (букв.): *Башка сыңмас бодалдар ужун удуп чадап калдым* ‘Из-за мыслей, не вмещающихся в голову, не смог уснуть’. *Бодал* — 1. дума; мысль; идея; *Бажымга оон айтырар деп бодал кире хонуп келди* ‘мне в [голову] пришла мысль спросить его об этом; мнение; *мээң бодалым мындыг* ‘таково моё мнение’⁶.

¹ Куулар Ш. Баглааш. Т. I. Кызыл, 2002. С. 59.

² Тувинско-русский фразеологический словарь / под ред. Д. А. Монгуша и Б. И. Татаринцева. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1975. С. 65.

³ Там же. С. 66.

⁴ Там же. С. 160.

⁵ Там же.

⁶ Тувинско-русский словарь / под ред. Э. Р. Тенишева. М.: Советская энциклопедия, 1968. С. 107.

Метафорическая модель *возникновение многочисленных воспоминаний, сменяющих друг друга, — быстрое движение жидкости потоком, струёй* описывается в русском языке словосочетаниями *воспоминания нахлынули, воспоминания захлестнули, поток воспоминаний* (ср. *по волнам памяти*); в тувинском языке — *сактыышкыннар диргелип келген* ‘нахлынули воспоминания’; *сактыышкыннар башка удаар-дараа кирер* ‘воспоминания приходили в голову один за другим’ (букв.):

— *Бажын ажыг сактыышкыннар дээш удуп чадаан* ‘Из-за воспоминаний, переполнивших голову, не смог уснуть’;

— *Ол дайын-чааны бодаптарга, сактыышкыннар диргелип келген* ‘Когда он вспомнил про войну, нахлынули (печальные, нелёгкие) воспоминания’.

Метафорическая модель *актуализация, вызывание в памяти множества неприятных или грустных воспоминаний — разгребание, поворачивание сена, соломы* описывается в русском языке словосочетаниями *ворошить воспоминания, ворошить в памяти*; в тувинском языке — *эрткен-барган чүве коптарар, улай-улай сактыр* ‘ворошить прошлое, вспоминать’.

Метафорическая модель *уход в воспоминания — опускание во что-л. жидкое, сыпучее* описывается в русском языке словосочетаниями *погрузиться в воспоминания, углубиться в воспоминания*; в тувинском языке *уход в воспоминания, состояние глубокой задумчивости* находит лексическое выражение в словосочетаниях *сактыышкыннарже дүлдүнүп кирер* ‘погрузиться в воспоминания’ (от *дүлер* букв. опускать в котёл (мясо, например); *сактыышкынга алзыр* ‘предаться воспоминаниям’. *Ол сактыышкыннарга алзыпкан ыт-дааш чок олурган*. ‘Он замолчал и предался воспоминаниям’¹.

Заключение

Таким образом, в работе в рамках теории концептуальной метафоры были описаны различные метафорические модели категории памяти в русском и тувинском языках. Принципиальное отличие рассмотренных языков в данном ракурсе состоит в том, что в тувинском языке отсутствует слово *память* и словом, описывающим способность сохранять и воспроизводить в сознании информацию, выступает прежде всего слово *баш* ‘голова’. Было продемонстрировано, что *память* в русском языке и *баш* ‘голова’ в тувинском языке представляется как вместилище, а более конкретно — как вместилище, позволяющее хранить, фиксировать, искать, находить информацию; как вместилище, допускающее потерю доступа к информации путём заслонения, сокрытия от глаз, путём стирания, сглаживания рельефа или путём вычёркивания из памяти написанного, напечатанного; как вместилище, позволяющее восстанавливать доступ к информации усилиями самого человека или воздействием внешних факторов. В работе также было показано, что плохая, слабая *память* в русском языке и *баш* ‘голова’ в тувинском языке представляется как вместилище с отверстиями, провалами. Кроме того, было показано, что возникновение многочисленных воспоминаний, сменяющих друг друга, представляется как быстрое движение жидкости потоком, струёй; что актуализация, вызывание в памяти множества неприятных или грустных воспоминаний представляется как разгребание, поворачивание сена, соломы; что *уход в воспоминания* представляется как опускание во что-л. жидкое, сыпучее. Продемонстрированные представления были соотнесены с ситуациями, в которых человек выступает в роли агенса либо в роли экспертиенцера.

Сравнительный анализ лексических средств выражения описанных метафорических моделей категории памяти по данным русского и тувинского языков позволяет сделать вывод, что большинство метафорических моделей находит лексическое выражение в обоих языках. В то же время рассмотренные языки ярко демонстрируют этноспецифические друг по отношению к другу особенности концептуализации ментальной лексики памяти. С одной стороны, в русской языковой картине мира присутствуют, а в тувинской — отсутствуют такие метафорические модели, как: *память — вертикальное вместилище; память — глубокое вместилище; намеренное, целенаправленное уничтожение доступа к информации (как один из способов забывания) — вычёркивание написанного, напечатанного из памяти; уничтожение доступа к информации (как один из способов забывания) — стирание, сглаживание рельефа*. С другой стороны, в тувинской языковой картине мира присутствуют,

¹ Куулар Ш. Баглааш. Кызыл, 2002. Т. I. С. 107.

а в русской — отсутствуют такие этноспецифические метафорические модели, как: кто-либо потерял память — собака съела его ум; плохая, слабая память — дырявый мешок; о забывчивом, рассеянном человеке — в уме собака сдохла; предаться воспоминаниям — опустить в котёл и перемешивать разные ингредиенты.

Благодарности

Выражаем сердечную благодарность анонимным рецензентам за ценные замечания, которые очень помогли в работе над текстом статьи и наметили путь к дальнейшим исследованиям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Апресян, Ю. Д. (1995) Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. № 1. С. 37–67.
- Апресян, Ю. Д. (2001) Системообразующие смыслы «знать» и «считать» в русском языке // Русский язык в научном освещении. № 1. С. 5–26.
- Арсеньева, И. А. (2022) Реконструкция метафорической концептуализации существительных с абстрактной семантикой // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. Выпуск 6 (ноябрь) С. 31–42. DOI: <https://doi.org/10.20339/PhS.6-22.031>
- Бондарева, Л. М. (2009) К метафорике памяти (статический и динамический аспекты) // Вопросы когнитивной лингвистики. № 4. С. 70–78.
- Брагина, Н. Г. (2007) Память в языке и культуре. М. : Языки славянских культур. 520 с.
- Голикова, Т. А. (2011) «Память» или «воспоминание»: русско-тюркские лингвокультурологические соответствия // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты / отв. ред. В. А. Пичальникова. Вып. 18. М. : Институт научной информации по общественным наукам РАН. 262 с. С. 30–37.
- Зализняк, А. А., Левонтина, И. Б., Шмелёв, А. Д. (2012) Константы и переменные русской языковой картины мира. М. : Языки славянских культур. 696 с.
- Иомдин, Б. Л. (2010) Ментальная лексика: память и её функционирование // Проспект активного словаря русского языка / отв. ред. акад. Ю. Д. Апресян. М. : Языки славянских культур. 784 с. С. 465–495.
- Киселева, Л. А., Тодосиенко, З. В., Лукманова, Р. Р., Куулар, Е. М. (2022) Метафора как средство визуализации объекта наименования в медиатекстах (на материале русского, английского, татарского и тувинского языков) // Новые исследования Тувы. № 4. С. 243–256. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.18>
- Кубрякова, Е. С. (1991) Об одном фрагменте концептуального анализа слова память // Логический анализ языка. Культурные концепты / под ред. Н. Д. Арутюновой. М. : Наука. 212 с. С. 85–91.
- Кюсева, М. В., Киммельман, В. И. (2019) Метафоры в жестовых языках: глаголы эмоций и ментальной сферы в русском жестовом языке // Вопросы языкознания, № 5. С. 120–134. DOI: <https://doi.org/10.31857/S0373658X0006288-5>
- Лакофф, Дж., Джонсон, М. (1990) Метафоры, которыми мы живём // Теория метафоры / общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. М. : Прогресс. 511 с. С. 387–416.
- Ревзина, О. Г. (2006) Память и язык // Критика и семиотика / гл. ред. И. В. Силантьев. Вып. 10. Новосибирск : Новосиб. гос. ун-т. 191 с. С. 10–24.
- Телия, В. Н. (1988) Метафора как модель смыслопроизводства и её экспрессивно-оценочная функция // Метафора в языке и тексте / отв. ред. В. Н. Телия. М. : Наука. 176 с. С. 26–51.
- Туровский, В. В. (1991) Память в наивной картине мира: забыть, вспомнить, помнить // Логический анализ языка. Культурные концепты / под ред. Н. Д. Арутюновой. М. : Наука. 204 с. С. 91–95.
- Храковский, В. С. (2016) Глаголы памяти: семантика, прагматика, синтаксис // Русский язык в научном освещении. № 2 (32). С. 9–31.
- Kövecses, Z. (2017) Conceptual metaphor theory // The Routledge handbook of Metaphor / Semino, E., Demjén, Zs. (eds.). Oxford: Routledge. URL: https://www.researchgate.net/publication/311403391_Conceptual_metaphor_theory (дата обращения: 05.09.2023).

Дата поступления: 15.07.2023 г.

Дата принятия: 22.09.2023 г.

REFERENCES

- Apresian, Yu. D. (1995) *Obraz cheloveka po dannym iazyka: popytka sistemnogo opisaniia* [The image of a person according to language data: an attempt at a system description]. *Voprosy iazykoznanii*, no. 1, pp. 37–67. (In Russ.).
- Apresian, Yu. D. (2001) *Sistemoobrazuiushchie smysly «znat'» i «schitat'» v russkom iazyke* [The system-forming meanings of “know” and “count” in Russian]. *Russkii iazyk v nauchnom osveshchenii*, no. 1, pp. 5–26. (In Russ.).
- Arsen'eva, I. A. (2022) *Rekonstruktsiia metaforicheskoi kontseptualizatsii sushchestvitel'nykh s abstraktnoi semantikoi* [Reconstruction of metaphorical conceptualization of nouns with abstract semantics]. *Philological Sciences. Scientific Essays of Higher Education*, issue 6, pp. 31–42. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.20339/PhS.6-22.031>
- Bondareva, L. M. (2009) *K metaforike pamiati (statischei i dinamicheskie aspekty)* [To the metaphor of memory (static and dynamic aspects)]. *Voprosy kognitivnoi lingvistiki*, no. 4, pp. 70–78. (In Russ.).
- Bragina, N. G. (2007) *Pamiat' v iazyke i kul'ture* [Memory in language and culture]. Moscow, Yazyki slavianskikh kul'tur. 520 p. (In Russ.).
- Golikova, T. A. (2011) «Pamiat'» ili «vospominanie»: russko-tiurkskie lingvokul'turologicheskie sootvetstviia [“Memory” or “remembrance”: Russian-Turkic linguistic and cultural correspondences]. In: *Yazykovoe bytie cheloveka i etnosa: psikholingvisticheskii i kognitivnyi aspekty* [Linguistic existence of a person and an ethnic group: psycholinguistic and cognitive aspects] / ed. by V. A. Pishchal'nikova. Issue 18. Moscow, Institut nauchnoi informatsii po obshchestvennym naukam RAN. 262 p. Pp. 30–37. (In Russ.).
- Zalizniak, A. A., Levontina, I. B. and Shmelev, A. D. (2012) *Konstanty i peremennye russkoi iazykovoi kartiny mira* [Constants and variables of the Russian language picture of the world]. Moscow, Yazyki slavianskikh kul'tur. 696 p. (In Russ.).
- Iomdin, B. L. (2010) *Mental'naia leksika: pamiat' i ee funktsionirovanie* [Mental vocabulary: memory and its functioning]. In: *Prospekt aktivnogo slovaria russkogo iazyka* [The prospectus of the active dictionary of the Russian language] / ed. by Yu. D. Apresian. Moscow, Yazyki slavianskikh kul'tur. 784 p. Pp. 465–495. (In Russ.).
- Kiseleva, L. A., Todosienko, Z. V., Lukmanova, R. R. and Kuular, E. M. (2022) *Metafora kak sredstvo vizualizatsii ob'ekta naimenovaniia v mediatekstakh (na materiale russkogo, angliiskogo, tatarskogo i tuvinskogo iazykov)* [Metaphor as a means of visualizing an object of naming in media texts (a case study of the Russian, English, Tatar and Tuvan languages)]. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 243–256 (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.18>
- Kubriakova, E. S. (1991) *Ob odnom fragmente kontseptual'nogo analiza slova pamiat'* [About one fragment of the conceptual analysis of the word memory]. In: *Logicheskii analiz iazyka. Kul'turnye kontsepty* [Logical analysis of the language. Cultural concepts] / ed. by N. D. Arutiunova. Moscow, Nauka. 212 p. Pp. 85–91. (In Russ.).
- Kiuseva, M. V., Kimmel'man, V. I. (2019) *Metafori v zhestovykh iazykakh: glagoly emotsii i mental'noi sfery v russkom zhestovom iazyke* [Sign Language Metaphors: Verbs of Cognition and Emotions in Russian Sign Language]. *Voprosy iazykoznanii*, no. 5, pp. 120–134. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.31857/S0373658X0006288-5>
- Lakoff, Dzh. and Dzhonson, M. (1990) *Metafori, kotorymi my zhivem* [Metaphors that we live by]. In: *Teoriia metafory* [Metaphor theory] / ed. by N. D. Arutiunova and M. A. Zhurinskaya. Moscow, Progress. 511 p. Pp. 387–416. (In Russ.).
- Revzina, O. G. (2006) *Pamiat' i iazyk* [Memory and language]. In: *Kritika i semiotika* [Criticism and semiotics] / ed. by I. V. Silant'ev. Issue 10. Novosibirsk, Novosib. gos. un-t. 191 p. Pp. 10–24. (In Russ.).
- Teliia, V. N. (1988) *Metafora kak model' smysloproizvodstva i ee ekspressivno-otsenochnaia funktsiia* [Metaphor as a model of meaning production and its expressive and evaluative function]. In: *Metafora v iazyke i tekste* [Metaphor in language and text] / ed. by V. N. Teliia. Moscow, Nauka. 176 p. Pp. 26–51. (In Russ.).
- Turovskii, V. V. (1991) *Pamiat' v naivnoi kartine mira: zabyt', vspomnit', pomnit'* [Memory in a naive picture of the world: forget, remember, remember]. In: *Logicheskii analiz iazyka. Kul'turnye kontsepty* [Logical analysis of the language. Cultural concepts] / ed. by N. D. Arutiunova. Moscow, Nauka. 204 p. Pp. 91–95. (In Russ.).
- Khrakovskii, V. S. (2016) *Glagoly pamiati: semantika, pragmatika, sintaksis* [Memory verbs: semantics, pragmatics, syntax]. *Russkii iazyk v nauchnom osveshchenii*, no. 2 (32), pp. 9–31. (In Russ.).
- Kövecses, Z. (2017) *Conceptual metaphor theory*. In: *The Routledge handbook of Metaphor* / Semino, E., Demjén, Zs. (eds.). Oxford, Routledge [online] Available: https://www.researchgate.net/publication/311403391_Conceptual_metaphor_theory (access date: 05.09.2023).

Submission date: 15.07.2023.

Acceptance date: 22.09.2023.